

**В Диссертационный совет Д 170.001.02
на базе Академии Генеральной
прокуратуры РФ**

**123022, г. Москва,
ул. 2-я Звенигородская, д. 15**

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Хилтунова Н.Н. на тему «Уголовная
ответственность за нарушение требований охраны труда»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Стремительный рост науки и техники, усложнение производственных и технологических процессов на современном этапе приводят к тому, что увеличивается степень опасности трудовой деятельности. Так, в России функционируют тысячи химических, радиационных, гидротехнических, пожаро- и взрывоопасных предприятий, работы ведутся на строительных объектах, в шахтах и др. Согласно данным официальной статистики на производстве в России ежегодно гибнет 4,5 тыс. человек и около 12 тыс. человек получают тяжелые травмы. Основная причина такого положения — пренебрежение правилами безопасности. При этом наиболее опасными сферами производства сегодня являются добыча полезных ископаемых и строительство. Такая ситуация производна от быстрых изменений в характере трудовых процессов, связанных с комплексной механизацией и автоматизацией, увеличением числа источников повышенной опасности и усложнением требований к управлению ими в промышленности, с отставанием уровня подготовки специалистов и лиц, находящихся в сфере их действия, от требований безопасности, наконец, с интенсификацией использования все более мощных источников энергии и воздействия на окружающую среду. В связи с этим возрастает значение обеспечения должной безопасности и охраны труда, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Формально это обеспечивается, поскольку действующий УК РФ содержит специальную норму, регламентирующую уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда (ст. 143). Однако, практика показывает, что данная норма фактически применяется крайне редко (порядка 500 случаев в год), что явно не соответствует реальной обстановке и дает специалистам право говорить о высокой степени латентности данной категории преступлений и значительных проблемах и недостатках в их квалификации. В связи с этим актуальность проблематики подготовленного диссертационного исследования не вызывает сомнений, как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

О необходимости новизне диссертационного исследования свидетельствует то, что представленная работа по существу является одним из первых за последние годы комплексных монографических исследований по данной проблематике, подготовленным на основе новейшего уголовного и смежного с ним отраслевого российского законодательства.

Представленной диссертации присуща и практическая значимость, она содержит предложения, направленные на совершенствование действующего уголовного закона и практики его применения.

Выводы и предложения, представленные в автореферате работы, прошли необходимую апробацию. Они изложены в девяти научных публикациях, в том числе в монографии и четырех научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ. Кроме того, они докладывались диссертантом на различного рода научных конференциях международного и всероссийского уровня, а также внедрены в практику Генеральной прокуратуры РФ.

С рядом выводов и предложений автора, изложенных в автореферате, следует согласиться.

Так, автор совершенно справедливо отмечает, что признание потерпевшими применительно к составу нарушения требований охраны труда посторонних для производства лиц является неверным (с. 18). Потерпевшими, как отмечает автор, могут быть лишь лица, связанные трудовыми отношениями с учреждением, организацией или предприятием, на котором имело место нарушение требований охраны труда, то есть его работники (с. 9, 27).

Справедливо замечание автора о том, что в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК весьма размыто указание на субъекта данного преступления. Автор прав, что соблюдать требования по охране труда обязан всякий работник на своем рабочем месте, однако не всякий работник наделен обязанностями по организации и обеспечению соблюдения данных требований (с. 10). Разделяем мнение автора, что применительно к ст. 143 УК речь идет именно о круге таких лиц как субъектах данного состава.

Обосновано предложение автора о включении в санкцию ч. 1 ст. 143 УК РФ такого вида наказания как ограничение свободы. Это позволит расширить возможности судов при назначении наказания и в большей степени дифференцировать уголовно-правовое воздействие на лиц, виновных в нарушении требований по охране труда (с. 11, 30).

Вместе с тем отдельные положения работы и предложения автора представляются спорными и недостаточно аргументированными.

Во-первых, автор, отмечая, что потерпевшими применительно к рассматриваемому составу могут быть только лица, обладающие существенными признаками, обусловленными трудовыми отношениями, в качестве одного из таких признаков называется несамостоятельность работника, выполняющего задания нанимателя (с. 9). Полагаем, что такой подход весьма спорен, поскольку необоснованно сужает круг потенциальных потерпевших от нарушений требований охраны труда. Наемные работники,

состоящие в трудовых отношениях, имеют право на безопасные условия и охрану труда независимо от их самостоятельности или несамостоятельности, а также их нахождения в иерархической системе организации-работодателя в процессе выполнения установленного для них функционала.

Во-вторых, не согласимся с мнением диссертанта относительно того, что нарушение работодателем - субъектом предпринимательской деятельности требований по охране труда, сопряженное с осуществлением незаконного предпринимательства, должно квалифицироваться по совокупности ст.ст. 143 и 171 УК (с. 10). Полагаем, что в таком случае речь не может идти о наличии у лица обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда, поскольку речь идет о незаконной деятельности. В таком случае, содеянное подлежит квалификации по ст. 171 и ст.ст. 118 или 109 УК в зависимости от причиненного вреда, а квалификация по ст. 143 УК в таком случае исключается.

В-третьих, ошибочно утверждение автора, что освобождение в связи с примирением с потерпевшим применительно к нарушению требований охраны труда является обязанностью, а не правом правоприменителя. В ст. 76 УК закреплено, что лицо «может быть освобождено» в отличие, например, от ч. 1 ст. 78 УК, где однозначно указано «освобождается». Таким образом, в ст. 76 УК речь идет именно о праве правоприменителя, а не об обязанности.

Высказанные замечания являются дискуссионными и не влияют на общую положительную оценку исследования.

Полагаем, что, судя по автореферату, подготовленное диссертационное исследование является завершенной научно-квалифицированной работой, и имеет научное значение для развития теории уголовного права, совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной деятельности.

Работа соответствует требованиям п.п. 9-11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Хилтунов Николай Николаевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Закомолдиным Русланом Валериевичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и процесса Тольяттинского филиала Самарской гуманитарной академии 29 января 2016 г., протокол № 5.

443045 г. Тольятти, ул. Л. Чайкиной, 287
8(8482) 24-78-62 priem@tfsaga.ru

**Зав. кафедрой уголовного права и процесса
Тольяттинского филиала
Самарской гуманитарной академии,
доктор юридических наук, профессор**

Дуюнов В.К.